

DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-3-30-37

УДК 94(470.13):329.8
ББК 63.3(2Рос.Коми)61+66.61(2Рос.Коми)61

Н.В. КИРОСОВА

**К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ЖЕНЩИН
В НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
КОМИ АВТНОМИИ В 1920–1930-е ГОДЫ**

Ключевые слова: история Республики Коми, областные партийные конференции, социальный портрет, социальные характеристики, женское движение.

Изучение гендерного аспекта кадровой политики РКП(б) – ВКП(б) в период установления советской власти является одной из интереснейших исторических тем. В статье рассмотрен опыт вовлечения женщин в политическую жизнь Коми автономной области – Коми АССР в первые десятилетия становления государственности. На примере создания женских организаций в партийно-государственном аппарате и их участия в делегатских собраниях обобщен первый опыт социализации женщин в «новую жизнь». Также представлены результаты анализа социально-демографических и социально-профессиональных сведений об участницах Коми областных партийных конференций, проходивших в обозначенный период. Исследование проведено на таких источниках, как анкеты и регистрационные списки делегатов, содержащие персональные данные о возрасте, национальности, партийном стаже, социальном положении, образовании. Обработаны документы и материалы шестнадцати партийных конференций – с января 1922 г. по январь 1940 г. На основании изучения социальных характеристик активисток женского движения установлено, что в работе высшего руководящего органа в основном принимали участие представительницы коренной национальности, из которых значительная часть принадлежала к крестьянской среде. В составе женского делегатского корпуса 1920-х гг. больше было тех, кто имел среднее образование, в то время как на областных партконференциях, проходивших в 1930-е гг., в основном присутствовали делегатки с начальным уровнем образования. Полученные из архивных источников персональные данные позволяют сформировать обобщенный социальный портрет женщин, занимавших управленческие должности в партийно-государственных органах. В большинстве это были коммунистки коренной национальности, служащие по социальному положению, имевшие среднее или высшее образование и вышедшие из учительской среды. Анализируются их перемещение по «карьерной лестнице», продвижение по которой изменяло и социальный статус активисток женского движения. Однако, несмотря на всестороннее вовлечение женщин в общественно-политическую жизнь Коми региона, в среде высшего партийно-государственного руководства имела значительная гендерная асимметрия.

Одним из важнейших историографических направлений для Республики Коми по-прежнему продолжает оставаться тема становления ее государственности, что приобретает особую значимость в преддверии столетия со дня образования, так же как и для других национальных автономий, празднующих столь значительное историческое событие [10]. Накопленный за это время большой массив фактологической информации позволяет ставить но-

вые исследовательские задачи, вводить в научный оборот новые исторические источники. При изучении проблем национально-государственного строительства не теряет своей актуальности и так называемый «женский вопрос». Современный взгляд на историю советского государства 1920–1930-х гг. также требует анализа его гендерного аспекта. Вовлечение женщин в общественно-политическую жизнь фактически началось после принятия декрета II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов «Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства» 1917 г. [7] и Конституции РСФСР 1918 г. [4], в соответствии с которыми они были наделены гражданскими и политическими правами. Женщины наравне с мужчинами могли избираться во все органы государственной власти и управления, а так называемый «социальный лифт» выводил их на новый уровень развития. Изменение социальной роли женщин, их политическая мобилизация позволили сформировать первую советскую гендерную модель [5]. Решением I Всероссийского съезда работниц, проходившего в Москве в ноябре 1918 г., при партийных комитетах повсеместно создавались комиссии по работе среди женщин, которые в дальнейшем были преобразованы в женские отделы (женотделы). Наиболее распространенной формой работы женотделов являлись делегатские собрания, на которые избирались представительницы от предприятий, учреждений, домохозяек. Делегатки обсуждали вопросы воспитания детей, благоустройства быта и улучшения труда женщин, ликвидации неграмотности и др. Принятые решения рассматривались женотделами партийных организаций и затем воплощались в жизнь. Практическая деятельность объединяла женщин с советскими и партийными органами, профсоюзными и кооперативными организациями, постепенно вовлекая их в различные сферы государственного управления, а созданный в середине 1920-х гг. институт выдвигательства позволил продвинуть наиболее активных на партийно-государственную работу.

Предоставление равных с мужчинами прав обеспечило приток женщин в коммунистические ряды и, как следствие, продвижение в партийно-государственный аппарат и жительниц Коми региона. Партийные органы, вовлекая женщин в общественную работу, создавали женские организации. Так, в апреле 1919 г. Усть-Сысольским горкомом РКП(б) была сформирована женская секция при Усть-Сысольском уездном комитете, а в феврале 1920 г. – отдел агитации и пропаганды среди женщин. Полномасштабно работа развернулась в 1921 г., когда в структуре Коми обкома РКП(б) появился облженотдел. Официально созданный на I Всезырянском съезде коммунистов (январь 1921 г.) отдел просуществовал вплоть до января 1932 г., когда делегатами XII Коми областной партийной конференции была избрана его последняя заведующая А.Г. Спирина. Отчеты областного женотдела регулярно заслушивались на бюро обкома, а, например, на VII областной партконференции (январь 1926 г.) вопрос о работе среди женщин был заявлен отдельно в повестке дня заседания партийного форума.

Так же как и по всей стране, в Коми автономии одной из форм социализации женщин в «новую жизнь» были делегатские собрания. В программы этих мероприятий включались вопросы по экономическому, политическому, культурному развитию Коми региона, по истории партии. Первый опыт общественной работы женщины получали в различных учреждениях и организациях, куда направлялись в качестве практиканток. К 1929 г. через институт

практиканток прошло свыше 2 тыс. активисток [3. С. 62]. Именно они в первую очередь вступали в коммунистические ряды. Если в 1924 г. в составе Коми областной партийной организации насчитывалось всего 48 женщин, что составляло 6,5%, то к началу 1940 г. их удельный вес уже достиг 17,9% [3. С. 61]. В уездных и областном женотделах коммунистки выполняли обязанности заведующих, инструкторов. На местах работали женорганизаторами, руководителями делегатских собраний.

Важным событием в истории женского движения в регионе стала организация I съезда работниц и крестьянок (сентябрь 1927 г.). Выступивший на нем заместитель председателя Коми областного исполнительного комитета Ф.А. Чупров указал на возрастающую роль женщин в социально-политической жизни автономной области, которая прежде всего проявилась в участии активисток в работе различных конференций, съездов Советов, низовых советских аппаратов, кооперативных организаций, в качестве народных заседателей судов и др. [2. С. 334].

Опыт политического вовлечения женщин в систему национально-государственного строительства Коми автономной области – Коми АССР в 1920–1930-е гг. можно исследовать и на примере их участия в работе высшего органа управления – Коми областной партийной конференции. Источниковедческую базу для изучения социальных характеристик активисток женского движения составили анкеты и регистрационные списки делегатов областных партконференций, отложившиеся в Национальном архиве Республики Коми [6]. Для уточнения информации также использовались доклады мандатных комиссий. Эти документы являются вполне доступными, и наиболее полно содержат сведения о возрасте, национальности, партийном стаже, социальном положении, образовательном уровне женщин-активисток. Статистический метод обработки информации позволяет провести сравнительный анализ качественного состава делегатов с целью формирования их социального портрета, а также проследить за изменениями их статуса и карьерными перемещениями. Были обработаны персональные данные 90 участниц партийных форумов, проходивших в период с января 1922 г. по январь 1940 г. (табл. 1).

Таблица 1

**Социальные характеристики делегатов-женщин
Коми областных партийных конференций, %**

Признак номер конферен- ции, год проведения	Национальность			Социальное положение			Образование		
	коми	рус- ские	дру- гие	слу- жа- щие	рабо- чие	кре- стьяне	началь- ное	сред- нее	выс- шее
II, 1922 г.	–	–	–	0	0	100,0	66,7	33,3	0
III, 1922 г.	100,0	0	0	0	0	100,0	0	100,0	0
IV, 1923 г.	75,0	25,0	0	25,0	25,0	50,0	25,0	75,0	0
V, 1924 г.	100,0	0	0	0	0	100,0	100,0	0	0
VI, 1924 г.	100,0	0	0	0	0	100,0	0	100,0	0
VII, 1926 г.	100,0	0	0	0	0	100,0	25,0	75,0	0
VIII, 1927 г.	87,5	12,5	0	75,0	25,0	0	–	–	–
IX, 1929 г.	80,0	20,0	0	40,0	20,0	40,0	–	–	–
X, 1929 г.	71,4	28,6	0	42,8	28,6	28,6	28,6	28,6	14,3

Окончание табл. 1

Признак номер конферен- ции, год проведения	Национальность			Социальное положение			Образование		
	коми	рус- ские	дру- гие	слу- жа- щие	рабо- чие	кре- стьяне	началь- ное	сред- нее	выс- шее
XI, 1930 г.	62,5	25,0	12,5	50,0	37,5	12,5	62,5	12,5	12,5
XII, 1932 г.	75,0	12,5	0	50,0	12,5	37,5	50,0	0	25,0
XIII, 1934 г.	45,5	45,5	9,0	54,5	18,2	27,3	72,7	27,3	0
XIV, 1937 г.	70,0	30,0	0	35,0	15,0	50,0	60,0	15,0	10,0
XV, 1938 г.	73,3	26,7	0	60,0	13,3	26,7	53,3	33,3	13,4
XVI, 1939 г.	81,8	18,2	0	63,6	9,1	27,3	45,5	9,0	45,5
XVII, 1940 г.	84,0	16,0	0	52,0	8,0	40,0	60,0	16,0	24,0

Примечание. Табл. 1 составлена на основе данных, представленных в [6].

Анализ анкет и регистрационных списков показал, что в 1920-е гг. национальный состав делегатов был однородным. Его основу составляли представительницы титульной нации, что оправдывалось моноэтничностью региона. По данным Всероссийской переписи населения 1926 г., в Коми автономной области коренное население составляло 92,2% [1. С. 41]. В 1930-е гг. в работе областных партконференций принимали участие коммунистки и других национальностей, но их число было незначительным. В большинстве случаев женщины коренной национальности по социальному положению были крестьянками. Однако с конца 1920-х гг. в составе участниц партийных форумов значительно увеличилась доля тех, кого можно отнести к категории «служащие». Проведенный анализ показал, что в данной социальной группе удельный вес коми женщин от двух до шести раз превышал удельный вес русских, в то время как число коми и русских женщин-рабочих было примерно одинаковым. В 1930-е гг. социальный состав женского делегатского корпуса не подвергся значительному изменению. Анализ персональных данных показал, что при занятии женщинами руководящих должностей в их анкетах изменялось и социальное положение «крестьянка» на «служащая». Например, подобные трансформации обнаружены у активисток женского движения М.И. Йоль, Н.П. Анисимовой, Е.В. Одинцовой и др., неоднократно участвовавших в работе областных партконференций. Однако следует отметить, что в вопросе определения социального положения не было однозначного понимания. На наш взгляд, это позволяло манипулировать данными и таким образом улучшать качественный состав партийной организации, а также продвигать по карьерной лестнице тех, кто не обладал необходимым уровнем образования и профессиональными навыками.

Выявлено, что среди участниц областных партконференций 1920-х гг. больше было тех, кто имел среднее образование и занимал в это время управленческие должности. На конференциях же 1930-х гг. основную массу присутствовавших составляли делегатки с начальным образованием. Внедрение принципа «выдвиженчества» в практику кадровой работы позволяло вовлекать в систему управления государством людей с более низким образовательным уровнем, без какого-либо профессионального и управленческого опыта. При кадровых назначениях возраст и образование не являлись решающими факторами. Вместе с тем в исследуемый период в составе делегатского корпуса встречаются и те, кто сумел за эти годы получить высшее

образование. Его обладательницами, прежде всего, были женщины коренной национальности, занимавшие управленческие должности в партийно-государственных органах и неоднократно избиравшиеся для участия в работе партийных форумов региона. Например, А.А. Чеусова, заведующая отделом печати Коми обкома, А.Е. Худяева, заведующая отделом школ обкома, М.И. Йоль, председатель областного суда. Нами подсчитано, что участницы областных партконференций 1920-х гг., имевшие среднее образование, в основном были коми-крестьянками, в 1930-е гг. большинство представительниц коренной национальности имели статус служащих. Но, несмотря на более высокие социальные характеристики, коммунистки никогда не занимали высшие должности в системе партийно-государственного управления. Исключение, пожалуй, составляли М.И. Йоль, которая в 1929–1930 гг. была председателем Коми областного суда, и А.И. Подорова с 1939 по 1943 г. возглавлявшая Наркомпрос Коми АССР. Следует отметить, что в современной российской политической практике, как и в большинстве стран, все также продолжает существовать гендерная асимметрия [8, 9].

Анализ анкетных данных участниц Коми областных партконференций также позволил выявить годы и возраст вступления женщин в коммунистические ряды. В основном они становились членами партии во время массовых приемов – в «ленинский» (1924 г.) и «октябрьский» (1927 г.) призывы. Вместе с тем среди коммунисток, чьи персональные данные изучались, было немало и тех, кто стоял у истоков женского движения в Коми регионе (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение женщин-коммунисток по году вступления
в РКП(б) – ВКП(б)**

Год вступления	Количество, человек
До 1917 г.	0
1917 г.	4
С 1918 по 1920 г.	12
С 1921 по 1926 г.	12
С 1927 по 1932 г.	49
С 1937 по 1940 г.	13

При этом женщины становились членами РКП(б) – ВКП(б) в достаточно молодом возрасте, что не мешало им проявлять свою гражданскую позицию и принимать активное участие в общественно-политической жизни региона (табл. 3). Примечательно, что в старшую возрастную группу в основном входили колхозницы, рабочие совхозов, бригадиры местных животноводческих хозяйств, в то время как вступившие в разные годы в юном возрасте коммунистки смогли продвинуться по карьерной лестнице и возглавить партийные или государственные органы.

Реализация одного из принципов национальной политики большевиков по вовлечению местных кадров в процесс управления позволяла коммунисткам коренной национальности занимать некоторые управленческие должности. В исследуемый период они возглавляли женотдел, отдел школ и политпросвета областного и уездных комитетов партии. Поскольку эти женщины чаще других делегировались на областные партконференции, по анкетным данным можно проследить за их карьерными перемещениями и составить обобщенный социальный портрет.

Таблица 3

**Распределение женщин-коммунисток по возрасту вступления
в РКП(б) – ВКП(б)**

Возраст вступления, лет	Количество, человек
До 20	8
21–25	35
26–30	21
31–35	17
36–40 и старше	9

В группе неоднократно принимавших участие в работе партийных форумов было выделено 11 коммунисток, кто делегировался более трех раз. За исключением В.И. Лятиевой (русская, рабочая), возглавлявшей в первой половине 1920-х гг. детскую комиссию Коми облисполкома, все женщины были коми национальности. По мере продвижения по карьерной лестнице у каждой второй изменилось социальное положение «крестьянка» на «служащая». Зафиксированные в учетных документах сведения позволяют утверждать, что подавляющее большинство имело среднее и высшее образование. Лишь две обладали начальным уровнем образования. Некоторые активистки смогли получить профессиональное образование еще до членства в РКП(б) – ВКП(б) и в основном принадлежали к учительской среде. Одни из них стали членами партии в период с 1918 по 1920 г. (3 человека), другие – с 1921 по 1926 г. (4 человека). Более половины коммунисток вступили в коммунистические ряды в возрасте от 21 до 25 лет, как и большинство участниц Коми областных партконференций.

Таким образом, в 1920–1930-е гг. процесс феминизации способствовал активному вовлечению женщин в сферу управленческой деятельности. В 1920-е гг. массовое женское движение сконцентрировалось в первую очередь на организации женотделов как неких центров партийной работы. Постепенное изменение стереотипов о месте женщин в обществе, повышение их социальной роли, расширение видов профессиональной деятельности позволили выдвигать наиболее активных на управленческие должности. Но реорганизация партийного аппарата в начале 1930-х гг. и, как следствие, упразднение женотделов, по сути, привели к завершению активной фазы женского движения. Советским государством была решена проблема формирования «новой женщины».

Литература

1. *Дмитриков М.П.* Административно-территориальное устройство Коми АССР в 20–30-е годы // Из истории национально-государственного строительства, национальных отношений и социально-экономического развития Коми АССР. Сыктывкар, 1989. С. 30–42.
2. История Коми с древнейших времен до конца XX века. / под общ. ред. А.Ф. Сметанина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 2. 704 с.
3. Коми областная организация КПСС в цифрах. 1921–1976: стат. сб. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1977. 95 с.
4. Конституция РСФСР: утв. V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918 // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.
5. *Мирошниченко М.И.* Содержание первой советской гендерной модели в 1920-е гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15, № 1. С. 35–42.

6. Национальный архив Республики Коми. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 15, 16, 32, 44, 45, 62, 78, 113, 116, 130, 155, 208, 298, 317, 335, 360.

7. Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства: декрет II Всероссийского съезда Советов и солдатских депутатов 26.10.1917 // Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1957. Т. 1. С. 20.

8. *Перебинос Ю.А.* Гендерные аспекты карьеры в региональном партийно-советском аппарате в 1930-е годы (на материалах Европейского Севера России) // Историки. Поколения. Взгляды: материалы Всерос. науч. конф. (г. Вологда, 19–21 окт. 2017 г.) / гл. ред. М.А. Безник. Вологда: Вологодский гос. ун-т, 2018. С. 200–205.

9. *Родионов М.А., Волкова Т.А.* Гендерные аспекты политического элитизма // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 2. С. 65–76.

10. *Таскаев М.В.* Социально-политические процессы на Европейском Северо-Востоке России (1901 – первая половина 1930-х гг.). Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 610 с.

КИРОСОВА НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-политических наук, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Россия, Сыктывкар (knata2409@yandex.ru).

Natalia V. KIROSOVA

**REVISITING THE ISSUE OF WOMEN'S PARTICIPATION
IN NATIONAL-STATE BUILDING THE KOMI AUTONOMY IN 1920–1930s**

***Key words:** history of the Komi Republic, regional party conferences, social portrait, social characteristics, women's movement.*

The study of the gender aspect in the personnel policy of the RCP (b) – ACP (b) during the period of the Soviet power establishment is one of the most interesting historical issues. The article discusses the experience of involving women in the political life of the Komi Autonomous Region – the Komi ASSR in the first years of statehood formation. On the example of creating women's organizations in the party-state apparatus and their participation in delegate meetings, the first experience of women's socialization into the "new life" is summarized. The article presents as well the results of analyzing the social-demographic and social-professional information about women-participants of Komi regional party conferences held during the specified period. The study was carried out using such sources as questionnaires and registration lists of women-delegates containing personal data on their age, nationality, party experience, social position, education level. Documents and materials of sixteen party conferences were processed – from January 1922 to January 1940. Based on the study of social characteristics of activists of the women's movement it is established that mainly representatives of the indigenous nationality took part in the work of the supreme governing body, of whom a significant part belonged to the peasant community. In the composition of the women's delegate corps of the 1920s there were more women who had secondary education, while at the regional conference held in the 1930s, mainly delegates with primary level of education were present. Personal data obtained from the archival sources give the opportunity to form a generalized social portrait of women, occupying the managerial positions in the party-state authorities. Most of them were communists of indigenous nationality, employees by their social status; they had a secondary or higher education and had the teaching background. The author analyzes their movement through the ranks which changed the social status of the women's movement activists. However, despite the comprehensive women's involvement in the socio-political life of the Komi region, in the community of the supreme party-state leadership there was a considerable gender asymmetry.

References

1. Dmitrikov M. P. *Administrativno-territorial'noe ustrojstvo Komi ASSR v 20–30-e gody* [Administrative-territorial structure of the Komi ASSR in the 20–30s]. In: *Iz istorii nacional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva, nacional'nyh otnoshenij i social'no-ekonomicheskogo razvitiya Komi ASSR* [From the history of national-state construction, national relations and socio-economic development of the Komi ASSR]. Syktyvkar, 1989, pp. 30–42.
2. Smetanin A.F., ed. *Istoriya Komi s drevnejshih vremen do konca XX veka* [History of the Komi Republic from ancient times to the end of the XX century]. Syktyvkar, Komi Publ., 2004, vol. 2, 704 p.
3. *Komi oblastnaya organizaciya KPSS v cifrah. 1921–1976: stat. sb.* [Komi regional organization of the CPSU in numbers. 1921–1976: statistical comp.]. Syktyvkar, Komi Publ., 1977, 95 p.
4. *Konstituciya RSFSR: utv. V Vserossiiskim s"ezdom Sovetov 10.07.1918* [Constitution of RSFSR: approved by the V all-Russian Congress of Soviets 10.07.1918]. *Sobranie uzakonenii RSFSR*, 1918, no. 51, p. 582.
5. Miroshnichenko M. I. *Soderzhanie pervoi sovetskoj gendernoi modeli v 1920-e gg.* [Content of the first Soviet gender model in the 1920s]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogogosudarstvennogo Universiteta. Ser. Social'no-gumanitarnye nauki*, 2015, vol. 15, no. 1, pp. 35–42.
6. *Nacional'nyi arkhiv Respubliki Komi. Fond P-1. Opis' 1* [The National Archives of the Komi Republic. Archives P-1. Anagraph 1]. D. 15, 16, 32, 44, 45, 62, 78, 113, 116, 130, 155, 208, 298, 317, 335, 360.
7. *Ob obrazovanii Rabochego i Krest'yanskogo pravitel'stva: dekret II Vserossiiskogo s"ezda Sovetov i soldatskikh deputatov 26.10.1917* [On the formation of a workers and peasants government: decree of the II all-Russian congress of soviets and soldiers deputies 26.10.1917]. In: *Dekrety Sovetskoj vlasti* [Decrees of the Soviet government]. Moscow, 1957, vol. 1, 20 p.
8. Perebinos YU.A. *Gendernye aspekty kar'ery v regional'nom partiino-sovetskom apparate v 1930-e gody (na materialakh Evropeiskogo Severa Rossii)* [Gender aspects of career in the regional party and Soviet apparatus in the 1930s (based on the materials of the European North of Russia)]. Beznik M.A., ed. *Istoriki. Pokoleniya. Vzglyady: materialy Vseros. nauch. konf.* [Proc. of Rus. Conf. «Historians. Generations. Conviction»]. Vologda, State University Publ., 2018, pp. 200–205.
9. Rodionov M.A., Volkova T.A. *Gendernye aspekty politicheskogo elitizma* [Gender aspects of political elitism]. *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 2017, no. 2, pp. 65–76.
10. Taskaev M.V. *Social'no-politicheskie processy na Evropejskom Severo-Vostoke Rossii (1901 – pervaya polovina 1930-h gg.)* [Socio-political processes in the European North-East of Russia (1901 – the first half of the 1930s)]. Ekaterinburg, Ural branch of the RAS Publ., 2011. 610 p.

NATALIA V. KIROSOVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Socio-Political Sciences, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Russia, Syktyvkar (knata2409@yandex.ru).

Формат цитирования: Киросова Н.В. К вопросу об участии женщин в национально-государственном строительстве Коми автономии в 1920–1930-е годы // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1, № 3. – С. 30–37. DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-3-30-37.